

— Ты приехала сниматься для журнала, почему же притащила с собой брата? Разве он не занят на работе? — Ху Яцзин и Е Миньминь дружили со средних школ, так что она кое-что знала об обстановке в семье Е. Е Миньминь презирала своего так называемого брата до мозга костей и в обычное время старалась не бросить ему и пары слов, так что сегодняшнее появление их двоих здесь вместе казалось настоящим чудом.

— Мой брат сейчас в отпуске, — ответила Е Миньминь. — Услышала, что в местах, где мы будем сниматься, красивые виды, вот и заглянул попутно.

— Неподалеку как раз есть курорт. Если вы свободны, после съемок можете остаться здесь на ночь, я вчера как раз там ночевала, условия вполне неплохие.

Сотрудники отвели девушек переодеваться и накладывать макияж.

Е Жунхао с детства рос в материковых городах, и настоящее море видел впервые.

Хотя уже наступила осень, ледяная вода не могла охладить всеобщее стремление к морю, и несколько туристов босиком шлепали по прибою.

Е Жунхао сбросил обувь и носки, присоединившись к ним.

Мягкий песок, прохладная вода — ощущения были необыкновенными.

Поиграв немного, Е Жунхао возвращался обратно и случайно наступил на острый камешек, который оставил на подошве небольшой порез.

Стоило ему приняться за осмотр раны, как раздался звонок от Гун Юйхуая.

— Ты что опять творишь? Почему ты снова ранен? — Гун Юйхуай был крайне раздражен. — Каждые три дня травмируешься, неужели ты не можешь вести себя тихо!

Е Жунхао вздрогнул от неожиданности:

— Прости, я на пляже, мне только что ногу камнем оцарапало.

Гун Юйхуай глубоко вздохнул:

— Советую тебе вести себя смирно, иначе я запру тебя и приставлю человека следить круглосуточно.

Е Жунхао пробормотал себе под нос:

— Тогда я вскрою вены и покончу с собой! Какой смысл в жизни без свободы?

— М? — Тон Гун Юйхуа мгновенно стал опасным. — Что ты только что сказал? Повтори-ка.

Ладно уж, ты у нас главный герой, весь из себя благородный и великий.

Е Жунхао пошел на попятную:

— Ты абсолютно прав, впредь буду вдвойне осторожен и постараюсь лишний раз не травмироваться.

Тело одного человека было связано с жизнями двоих, и еще пойдя разбери, благословением или проклятием стал этот золотой палец, подаренный системой.

Если подумать, Гун Юйхуа тоже заслуживал сочувствия: будучи властным, крутым и дерзким главным героем, из-за него он то и дело сталкивался со всякими напастьми на ровном месте. Неудивительно, что тот так злился.

Кое-как обработав рану на ноге, Е Жунхао устроился в шезлонге отдохнуть. Неподалеку Е Миньминь и Ху Яцзин позировали для камеры.

Две писанные красавицы снимались вместе, окруженные толпой помощников, так что любопытные зеваки неизбежно приближались поглазеть.

Кто-то узнал Ху Яцзин и украдкой вытащил телефон, желая сфотографировать звезду, но сотрудники вовремя пресекли это.

Когда его уже клонило в сон, высокая молодая женщина принесла ему стакан фруктового напитка.

Е Жунхао взглянул на протянутый стакан:

— Простите, вы кто?

— Я Чжан Цинь, агент Ху Яцзин, — представилась она, переходя к делу. — С вашей внешностью вы никогда не думали о том, чтобы податься в шоу-бизнес?

Е Жунхао на мгновение задумался:

— Вообще-то у меня действительно есть мыслишки насчет индустрии развлечений.

Лицо Чжан Цинь озарилось радостью, но она не успела даже толком обрадоваться, как Е Жунхао добавил:

— Только меня интересует не амплуа звезды, а профессия репортера из мира сплетен. Не знаю, не заинтересует ли это вашу сторону?

Чжан Цинь явно не сразу уловила суть.

Е Жунхао пояснил:

— Я как раз собираюсь завести блог о светской жизни, и для первого репортажа мне хотелось бы поработать с вами.

Тут Чжан Цинь всё поняла. Парень явно метил доехать на эксклюзиве с участием Ху Яцзин, чтобы сделать себе имя.

— Я не могу решать подобные вопросы в одиночку, нужно согласие самой Яцзин.

Чжан Цинь подумала о том, что мысли этих мажоров чертовски трудно понять. Ху Яцзин вечно капризничала, баловалась и творила что душе угодно — ее не то что она, простой агент, даже глава компании укротить не мог. А этот смазливый богатей обладал лицом настоящей звезды, но при этом норовил податься в папарацци. Похоже, в будущем ей стоило куда осмотрительнее подходить к подписанию контрактов, а с детьми богатых родителей — и вовсе держать ухо востро.

Съемки затянулись до самого вечера.

Вернувшись в гостиницу, Ху Яцзин услышала, что Е Жунхао хочет с ней сотрудничать, и в полном восторге сама прибежала к нему.

В конце концов они с легкостью обо всем договорились.

Ху Яцзин согласилась на эксклюзивное интервью, темой которого должны были стать ее бесконечные любовные скандалы. За прошедшие годы слухов о ней ходило масса, но сама она никогда не давала официальных опровержений. Если правильно подать эту тему в маркетинге, это станет мощным стартом.

Мало того, Ху Яцзин поделилась с ним множеством малоизвестных закулисных сплетен шоу-бизнеса.

Поездка точно удалась.

Е Жунхао прочистил горло:

— Сегодня днем я листал ленту новостей и увидел, как твоего бывшего ухажера Чжао Чуаньмина засняли, когда он привел домой ночевать незнакомку. Что ты чувствуешь по этому поводу?

Ху Яцзин и Чэнь Цюньмин состояли в медиакомпании Цзиньфань. Чэнь Цюньмин был на пике популярности, айдолом с огромной армией фанатов.

Услышав имя Чжао Чуаньмина, Ху Яцзин мгновенно скривилась в презрительной гримасе:

— Все наши романы с ним были срежиссированы компанией. Меня воротит от одной мысли, что я имела дело с таким человеком.

Было очевидно, что она терпеть его не может.

Е Жунхао с любопытством спросил:

— У вас какая-то личная вражда?

— Никакая. Я просто на дух его не переношу: перед фанатами он строит из себя мягкого и заботливого старшего братца, а на деле — редкостная дрянь.

— Такое сплошь и рядом, многие звезды показывают публике лишь то, что хотят показать, то есть создают фальшивые образы, — с видом защитника справедливости изрек Е Жунхао. — Наше призвание — срывать с них маски и очищать мир шоу-бизнеса.

Ху Яцзин подняла на него большой палец:

— ...Уметь преподносить работу папарацци столь возвышенно — братец Е, в тебе определенно есть талант.

Стоило им заговорить, как примчалась взволнованная Е Миньминь.

— Ху Яцзин, ты совсем страх потеряла, да? Среди ночи, вы вдвоем, мужчина и женщина, заперлись в комнате! Ты что, решила за моего брата взяться? — взвилась она. — Предупреждаю: мой брат сейчас ничего не помнит, он чист как белый лист бумаги! Хватит применять к нему свои штучки для обольщения!

Чист?

Фильтры, сквозь которые Е Миньминь смотрела на Е Жунхао, были явно толстоваты. Хотя после амнезии Е Жунхао и выглядел не столь прожженным, как раньше, простофилей он точно не был — одна только предложенная им идея сотрудничества говорила о том, что он далеко не прост.

Ху Яцзин кокетливо откинула прядь волос назад, намеренно дразня ее:

— Свои люди, сочтемся. Твой брат такой красавчик, как же здорово будет, если я стану твоей невесткой.

Е Миньминь вылупила глаза:

— Ни за что! Мой брат даже ни с кем не встречался, я не позволю тебе его испортить!

Если бы это был прежний, не потерявший память Е Жунхао, она бы слова не сказала, хоть бы он привел в дом какую-нибудь нечисть в качестве невестки. Но нынешний, страдающий амнезией братец казался донельзя наивным и легковым, и она не могла допустить, чтобы Ху Яцзин его испортила.

Конечно, в то же время она переживала и за саму Ху Яцзин. Та хоть и мастерски строила глазки мужчинам изо дня в день, по-настоящему серьезные отношения у нее были лишь единожды. Те прошлые чувства оставили на ее сердце шрамы, а Е Жунхао в любой момент мог вернуть память и вновь стать холодным и эгоистичным. Е Миньминь боялась, что если он снова причинит ей боль, Ху Яцзин просто сойдет с ума.

— Мы тут вообще-то по делу говорили, — Е Жунхао глянул на часы — было уже около девяти вечера. — Хотите сходить перекусить чего-нибудь на ночь? Угощаю роскошным ужином из морепродуктов.

С тех пор как он попал в этот мир — сначала схватив удар ножом от Гун Юйхуая и долго восстанавливаясь, а едва оправившись, сразу схлопотав аллергию, — он, проживая в островном городе, так и не смог нормально наесться морепродуктов.

Попал вовремя — лучше, чем рано. Раз уж они добрались до моря, морскими гадами нужно нажраться до отвала!

Услышав про ночной перекус, обе девушки тут же вскинули руки в знак согласия.

<http://bllate.org/book/20891/2112013>